

Юрий Безелянский

В Богом забытой Калабрии

Джанни Версаче родился в трудном поселке в 1946 году (по одним данным, 2-го, по другим — 6 декабря) в маленьком городке Реджо-ди-Калабрия на юге Италии. Калабрия — крайний уголок итальянского «сапога», второй Мексиканский пролив отделяет от Сицилии. Вечно бедный Юг. Вечно бедные люди.

Но в беднейшем Реджо-ди-Калабрии семья Версаче была не самой бедной. Отец — торговец углем, но главный добытчик не он, а мать Франка, которая развинула портняжное дело и даже открыла небольшую швейную мастерскую. Дела шли неплохо, за мастерской последовал магазинчик, где продавались готовые изделия.

В семье было трое детей: Джанни, Донателла и Санто. Старший сын Джанни начал изучать швейное дело, еще сидя на коленях матери. Когда подросток, как-то незаметно для себя влюбился в юную, никуда не годную, но очень красивую девушку, мать, придумывая новые и разнообразные старые модели одежды. Но прежде чем стать (в последовательности) портняжкой, мастером ателье, дизайнером, законодательницей мод, Джанни Версаче мечтал о карьере музыканта, чтобы играть айбего, «мисе», «модко-спадко». Позднее это увлечение Версаче перевел в другой регистр и начал «драпировать» прекрасные женские тела, да так, что они, одетые в придуманные шитые им ткани, источали пьянящее сладострастие с неистовым музыкальным ритмом. До трепета. До дрожки.

Версаче часто шутили, что вдохновение для создания своих броских сексуальных коллекций он черпал, наблюдая проституток, торговавших своим телом в его родном городе.

В отличие от Джанни младшие дети — Донателла и Санто — поначалу чужались семейного бизнеса, кройки и шитья их как-то не вдохновляли, и мать на полученные деньги отправляла их учиться. Донателлу во Флоренцию, на факультет иностранных языков, а Санто — в Мессину, на факультет коммерции в местный университет.

Потом умение и знание всех троих Версаче объединились и превратились в прекрасный фундамент его семейной фирмы, где роль творца и лидера играл Джанни, администратор и финансового гения — Санто, а Донателла с успехом разрабатывала линию «Версаче», стиль и дизайн.

Звезды

В Калабрии спрос на одежду был весьма скромным, и Джанни стал осваивать соседнюю область Апулию. Он много ездит по ателье, внимательно присматриваясь к тому, что там выпускают. Не стеснялся учиться у других мастеров, фантазировал сам. Затем в роли все того же ученика отправился в Париж учиться у признанных мастеров. Столица мировой моды дала Джанни Версаче не столько умение (им он уже владел), сколько уверенность и дерзость: я не хуже их и хочу быть даже лучше!

Свою первую коллекцию pret-a-porte 25-летней Версаче представил в Милане, куда он переехал в 1972 году на постоянное место жительства. Милан — самый богатый город Италии, и немалое количество людей имеют деньги и любят красиво одеваться.

В одном из номеров красного журнала «ELLE» приведено такое послание из Милана: «Представьте роскоши! Экстравагантной, декадентской, великолепной. Будь то день или вечер, синие ткани, искусственные вышивки, сложные переплетения, смешение рисунков, тонкие цветовые сочетания заставляют воспринимать каждый предмет одежды как гордость коллекционера».

И это не преувеличение...

Сначала Версаче работает на крупные дома моды, затем пускается в самостоятельное плавание и выпускает женскую коллекцию моделей под собственным вензелем «GV». Своим гербом, фирменным торговым знаком зарождающегося собственного дома моды Версаче избрал медузу Горгону, страшный мифический символ хищницы, пожирающей всех и вся. Версаче, очевидно, воображал, что он — Персей, единственный герой, которому удалось победить медузу Горгону.

В 1978 году он представляет свою первую женскую коллекцию под собственным грифом на знаменитом миланском показе Permanente. Уже в этой коллекции Джанни показал всем, какой он точный и тонкий дизайнер. Он создал удивительную одежду, поднимавшую грудь и удлиняющую тело. В сентябре того же года модельер из Калабрии демонстрирует публике мужскую коллекцию в зале на виа дела Спига, а вскоре там же был открыт и первый магазин Версаче («Call Verus»). Годовой доход «первенца» был немалый: 20 миллионов лир.

Ранний Версаче, впрочем, как и поздний, не похож на известных уже модельеров. По мнению специалистов, модели молодого мастера отличались прежде всего чрезвычайно агрессивным стилем, откровенно выставлявшим напоказ телесные недостатки. Это был стиль отнюдь не стыдливых, а весьма уверенных в себе людей.

Одно из шокирующих созданий Джанни Версаче — «садо-мазо» — коллекция, которая с подиума быстро перекочевала во многие музеи и широко представлялась на вернисажах. По поводу этого своего «изобретения» Версаче как-то сказал:

— Мода должна выглядеть свежо, молодо и порой провокационно, ибо никто не хочет выглядеть старым.

Чем брал Версаче? Талантом. Но что такое талант? Это и знание, и умение, и интуиция, и вкус, и еще много. Но есть еще один важный компонент. Версаче никогда не впадал в самодовольство: «Я очень критичен. Я не из тех типов, которые убивают себя: ах, ах, это и впрямь здорово!».

Версаче — это не только одежда, но и другие предметы быта и моды: обувь, изделия из кожи, аксессуары, белье, мебель, фарфор, стекло, светильники и даже карельная плитка. В 1984 году состоялась презентация духов Versace Homme. Затем на рынок поступили духи Versus. Но и это не все. Джанни Версаче моделировал костюмы для балетных спектаклей, в частности, для балета Мориса Бежара «XX век» и для малярского балета «Легенда Исидора» в миланском театре «Ла Скала». В 1987 году Версаче получает «Серебряную маску» за создание театральных костюмов.

В 1986 году президент Италии Франческо Коссига награждает Версаче орденом Командора Итальянской Республики, Президент Франции Жак Ширак вручает Версаче la grande medaille de Vertu de ville de Paris. Прибавим к этому премию «Оскар американской моды», которой удостоился Версаче в 1993 году. Спустя два года он стал лауреатом национальной премии Италии «За неоценимый вклад в моду и музыку». И наконец 1996 год — «Оскар бриллиантов», учрежденный алмазной компанией «Де Бирс».

С 1984 года Джанни Версаче работает с рок-звездами, открыв тем самым новую страницу в истории высокой моды. Он шьет 60 шикарных костюмов для Элтона Джона, от которых тот приходит в неописуемый

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КУМИРА

Если раньше мода была делом узкого круга избранных и богатых людей, то сегодня ей, как идола, поклоняются миллионы

Мода стала частью культуры, частью общественной жизни. Конец XX столетия превратил моду в настоящий фетиш: бывшие владельцы дум-писатели уступили человеческую душу модельерам и дизайнерам. Они не только одевают наши тела, но и проникают в нашу суть, внушая, что красота — это именно то, ради чего стоит жить.

Но что стоит за этой красотой, лучше всего проиллюстрировать жизнью одного из королей моды

ДЖАННИ ВЕРСАЧЕ

Старший брат и коммерческий директор Санто, Джанни Версаче, муж Донателлы Пол Бек. Донателла — дочь Аллегри и жена Санто Кристиана с детьми Франческой и Антонио.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

его своеобразного пристрастия юмора читателям и зрителям приходили в восторг.

— Что вы думаете о себе? — допытывались репортеры у Джанни.

— Я знаю, что я не гений, — отвечал он. — Но я так же знаю, что я не дерьмо.

— Вас часто критикуют, как вы относитесь к этому? — задавал вопрос журналист Штефан Леверенц, представляющий журнал «Мари-Клар».

— Я научился сносить критику. Люди говорят, что я дерьмо. Или великолен. Ну что из того? Единственное суждение, которое идет в счет, — моя собственная. Никто не может ранить меня словом.

— Тогда как бы вы определили самого себя в одном слове? Как успешного художника? Сексапильного? Динамичного? Как? — не унимался Штефан Леверенц.

— Очень просто: я — индивидуальность, — отвечал Версаче.

— Ваш имидж — это сила, успех, самоуверенность. А знаком ли вам страх? — Конечно. Я боюсь увидеть страдания людей, которых я люблю.

— Даже великие люди склонны к мечтам. Армадо охотился на Каванин Костинром, Готье — Марлоном Ерандо. Чем бы вы были охотнее всего?

— Я был бы охотнее всего женщиной. Я не боюсь женщин, я их боготворю, я тружусь для них. Я бы охотился женщиной и в силу моей профессии, ибо тогда мог бы абсолютно точно узнать, что хотят носить женщины.

Люди, которые встречались и подолгу разговаривали с ним, к примеру, граф Джузеппе Пьерони (обладатель богатейшей русской коллекции произведений искусства), отмечают, что Версаче был необыкновенным человеком. — Тонким и азартным, он словно волевался в себя музы всех гениев — от Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело до Станиславского, Чайковского, Кокто. Гении прошлого для Версаче были не тенью, а живым материалом в его творчестве. Особенно он выделял живописцев и мастеров XX века — Кандинского, Шагал, Пикассо — и не раз признавался, что именно они помогают ему в творческом поиске. О себе Версаче говорил так:

— Мой закон — не спорить с ветром. Он знает, куда дует. Мы же, стилисты, должны лишь тонко определять его направление.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе чувствуется, что он горд собой и независим, и никакая красавица ему не нужна — ни Клаудия, ни Наоми.

Каждая из топ-моделей, как говорят в Италии, «не поднимается с кровати и не выйдет на подиум без 20-30 тысяч долларов». Но за Джанни Версаче они выходили сразу. Он гарантировал им успех. В его руках они расцветали яркими и пышными цветами.

Есть известная фотография, где Джанни Версаче снят вместе со своими моделями — белой Клаудией Шиффер и черной Наоми Кэмпбелл. Он стоит, засунув руки в карманы белых брюк, на нем черная майка и длинный кожаный пиджак. Во всей его позе